

Ekateriny' II [Myths of the Empire. Literature and power in the era of Catherine II]. Moskva, 2006. (In Russ.)

Sbornik Russkogo istoricheskogo obshhestva [Collection of the Russian Historical Society]. T. 10, 13, 27. Sankt-Peterburg, 1872–1880. (In Russ.)

Somov V.A. Iz istorii rasprostraneniya v Rossii Kel'skogo izdaniya [From the history of the distribution of the Celtic edition in Russia] // Vol'terovskie chteniya. Sb. nauchny'x trudov [Voltaire readings. Collection of scientific papers]. Vy'p. 4. Sankt-Peterburg, 2017. S. 21–62. (In Russ.)

Somov V.A. Vol'ter na konkurse Vol'nogo e'konomicheskogo obshhestva (dve rukopisi, prislanny'e iz Shvejczarii v 1767 g.) [Voltaire at the competition of the Free Economic Society (two manuscripts sent from Switzerland in 1767)] // Russko-francuzskie kul'turnye svyazi v e'poxu Prosveshheniya: materialy' i issledovaniya [Russian-French cultural relations in the Age of Enlightenment: materials and research]. Moskva, 2001. S. 37–99. (In Russ.)

Vol'ter i Ekaterina II [perepiska] [Voltaire and Catherine II (correspondence)]. Sankt-Peterburg, 1882. (In Russ.)

Vol'ter v Rossii. Bibliograficheskij ukazatel' 1735–1995. Russkie pisateli o Vol'tere (stixotvoreniya, stat'i, pis'ma,

vospominaniya) [Voltaire in Russia. Bibliographic index 1735–1995. Russian writers on Voltaire (poems, articles, letters, memoirs)]. Moskva, 1995. (In Russ.)

Zaborov P.R. Russkaia literatura i Vol'ter. XVIII – pervaya tret' XIX veka [Russian literature and Voltaire. 18th – the first third of the 19th century]. Leningrad, 1978. (In Russ.)

Lortholary A. Les “Philosophes” du XVIIIe siècle et la Russie. Le mirage russe en France au XVIIIe siècle. Paris, 1951.

Paillard Ch. Ingérence censoriale et imbroglie éditorial. La censure de la correspondance de Voltaire dans les éditions in-8 et in-12 de Kelh // Revue Voltaire. 2007. № 7. P. 275–309.

Stroev A. L'impératrice et le patriarche // Voltaire Catherine II. Correspondance 1763–1778 / texte présenté par A. Stroev. Paris, 2006. P. 7–24.

Voltaire. Correspondence and related documents // The Complete works of Voltaire / definitive edition by Th. Besterman. Vol. 85–135. Genève; Banbury; Oxford, 1968–1977.

Voltaire. Les Œuvres complètes de Voltaire / dir. de l'éd. N. Cronk. Vol. 71C–74B. Oxford, 2004–2013.

DOI: 10.31857/S0130386425030198

© 2025 г. **О.А. Кирикова, Н.М. Сперанская**

ДВЕ КНИГИ ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ В РУССКУЮ ЛАПЛАНДИЮ В XVIII ВЕКЕ

Рец. на книгу: ДВА ЖЕНЕВСКИХ АСТРОНОМА В РОССИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II: ДНЕВНИКИ ПУТЕШЕСТВИЯ В РУССКУЮ ЛАПЛАНДИЮ, ПРЕДПРИНЯТОГО ЖАНОМ ЛУИ ПИКТЕ И ЖАКОМ АНДРЕ МАЛЛЕ ПО СЛУЧАЮ ПРОХОЖДЕНИЯ ВЕНЕРЫ ЧЕРЕЗ СОЛНЕЧНЫЙ ДИСК. 1768–1769 / отв. ред. С.Я. Карп; пер. с фр.: Е.В. Морозова, К.Ю. Шорохов; комм.: С.Я. Карп, В.А. Сомов, Д.А. Баяк, М.Ю. Шевченко. М.: Паулсен, 2024. 576 с.

Кирикова Ольга Александровна – старший научный сотрудник отдела публикаций и выставочной деятельности Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: spbaran_publications@bk.ru

ORCID: 0000-0002-2527-5815

Сперанская Наталья Михайловна – кандидат филологических наук, заведующая Центром изучения эпохи Просвещения «Библиотека Вольтера», отдел редких книг Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург, Россия).

E-mail: Voltaire@nlr.ru

ORCID: 0009-0002-4830-7864

О.А. Kirikova, N.M. Speranskaya

TWO BOOKS ON EXPEDITIONS TO RUSSIAN LAPLAND IN THE 18TH CENTURY

Rec. ad op.: TWO GENEVA ASTRONOMERS IN RUSSIA DURING THE REIGN OF CATHERINE II: DIARIES OF THE JOURNEY TO RUSSIAN LAPLAND, UNDERTAKEN BY JEAN-LOUIS PICTET AND JACQUES-ANDRÉ MALLET ON THE OCCASION OF THE TRANSIT OF VENUS. 1768–1769 / ed. S.Ya. Karp; transl. from French: E.V. Morozova, K.Y. Shorokhov; commentary: S.Ya. Karp, V.A. Somov, D.A. Bayuk, M.Yu. Shevchenko. Moscow: Paulsen, 2024. 576 p.

Olga Kirikova, Saint-Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russia).

E-mail: spbaran_publications@bk.ru

ORCID: 0000-0002-2527-5815

Natalia Speranskaya, National Library of Russia (Saint-Petersburg, Russia).

E-mail: Voltaire@nlr.ru

ORCID: 0009-0002-4830-7864

С учреждением в 1724 г. Петербургской академии наук связано планомерное, комплексное изучение природных богатств России, научное обследование и картографирование ее территории, описание других государств; в этом сложном и многогранном процессе познания вклад каждой академической экспедиции уникален. Примечательно, что научные путешествия предвосхитили саму академию, ускорили ее формирование как национального центра по координации экспедиционной деятельности: волей Петра I начались исследования Д.Г. Мессершмидта в Сибири (1719–1727), К.П. фон Вердена и Ф.И. Соимонова (1719–1721), а затем И.Г. Гербера (1722–1729) на Каспии, И.Х. Буксбаума на Кавказе (1724–1726). Дорожа сделанными открытиями, Академия наук всегда стремилась как можно быстрее их обнародовать (в этом смысле запрет на публикацию достижений Второй Камчатской экспедиции 1733–1743 гг. – скорее исключение из общего правила), поэтому некоторые путевые дневники и заметки, печатавшиеся в ее научных изданиях, например рапорты С.Г. Гмелина и И.А. Гюльденштедта – руководителей астраханских отрядов «физических» экспедиций 1768–1775 гг., – соответствовали своему наименованию буквально, поскольку попадали на страницы журналов, что называется, «с колес». И все же, несмотря на все публикаторские усилия Академии наук, ей никогда не удавалось переработать весь экспедиционный материал сразу, более того, многое и сейчас известно лишь узкому кругу специалистов. В этой связи современные историко-географические исследования и документальные публикации, сообщая новые факты и имена, не только пополняют историографию вопроса, но и увеличивают число заинтересованных читателей.

Основная часть первого из рецензируемых изданий представляет собой перевод с французского дневниковых записей двух естествоиспытателей, приехавших в Россию в 1768–1769 гг. для изучения редкого астрономического явления – прохождения Венеры по диску Солнца. Наблюдение за этим феноменом позволяло уточнить величину основной астрономической единицы – расстояния от Земли до Солнца, а также данные об орбитах планет Солнечной системы. Прохождение Венеры стало объектом внимания астрономов из нескольких стран. Петербургская академия наук организовала восемь экспедиций в разные точки Российской империи; приглашенные из Женевы Жак-Андре Малле и Жан-Луи Пикте были направлены в два пункта на Кольском полуострове.

Результаты их наблюдений увидели свет в научных журналах Петербургской академии наук и Лондонского королевского общества, а дневниковые записи оставались неизданными и хранились в архиве семьи Пикте. В начале 2000-х годов по инициативе их нынешнего владельца Ф.-Ш. Пикте они были подготовлены к публикации под руководством известного женевого историка Ж.-Д. Кандо с привлечением

специалистов, сопроводивших дневники обзорными статьями¹.

Тот факт, что перевод дневников подготовлен не по рукописям, а по французскому их изданию, никак не может быть поставлен в упрек составителям, поскольку публикация 2005 г. уже была выполнена на высоком текстологическом и научном уровне, а кроме того, в случае возникновения вопросов, переводчики и редактор русской версии имели возможность получать необходимые копии.

Российское издание снабжено гораздо более подробными комментариями, а также включает две новые статьи и комплекс архивных материалов.

Особенную ценность придает публикуемым запискам их «парность»: они велись почти ежедневно параллельно двумя людьми, чьи наблюдения дополняют друг друга, на протяжении всех 19 месяцев их путешествия (не менее подробно, чем Россия, описаны все области Европы, которые они пересекли и осмотрели по выезде из Женевы и на пути обратно). Отнюдь не перегруженные научной информацией, дневники представляют несомненный интерес для широкой публики.

С какими образцами россики можно сравнить дневники Пикте и Малле? Прежде всего, разумеется, с «Путешествием в Сибирь» аббата Шаппа д'Отроша (1768), совершившего свою экспедицию с той же целью семью годами раньше. При этом самым ярким различием окажется отсутствие в записках женецев такого количества негативных оценок российской действительности, как у французского астронома. Хотя они не замалчивают неприглядные стороны российской жизни, но вместе с тем констатируют, например, достаточно высокий уровень математической подготовки русских офицеров (с. 153); отмечают опрятность в домах крестьян («Мне говорили, что свиньи у них живут вперемешку с людьми, но по пути мы ничего подобного не видали: чтобы попасть в жилое помещение, следует подняться на десять или двенадцать ступенек; во многом избах стол, скамьи и вся утварь отличаются необычайной чистотой»; с. 125); честность и гостеприимство простого народа (с. 284).

Другое важное различие – отсутствие в книге Шаппа д'Отроша описания Петербурга и подробное описание пребывания в российской столице Пикте и Малле на протяжении 10 месяцев.

В Петербурге женецев опекал граф А.С. Строганов, и записки фиксируют частые встречи с ним и посещения его дворца. Астрономы дважды посещают императорские дворцы – «огромный» Зимний, а затем Летний – и видят императрицу; во время второй встречи она беседует с ними об их экспедиции.

¹ Deux astronomes genevois dans la Russie de Catherine II: Journaux de voyage en Laponie russe de Jean-Louis Pictet et Jacques-André Mallet pour observer le passage de Vénus devant le disque solaire, 1768–1769 / publiés d'après les manuscrits originaux avec introductions et notes de J.-D. Candaux, S. Capdeville, M. Grenon, R. Sigrist, V. Somov. Ferney-Voltaire, 2005.

Записывая обрывки застольных разговоров, Малле и Пикте отмечают преклонение образованной петербургской публики перед Вольгером. Они много общаются со своим соотечественником великим Леонардом Эйлером и с занимавшим пост конференц-секретаря Петербургской академии его сыном Иоганном Альбрехтом. Здесь следует отметить интерес, который дневники представляют для социальной истории академических институций в России. Известно, что в XVIII в. положение академиков было сложным, поскольку они, за некоторыми исключениями, не получали чинов по Табели о рангах, регулировавшей жизнь общества во всех областях — от службы до распределения мест на публичных церемониях, в театре и на обедах. Записки показывают, как решались эти проблемы на практике.

Дневники изобилуют бытовыми деталями петербургской жизни. Сколько французских ливров стоит один рубль и какова цена почти любой услуги, в которой нуждаются приезжие; как можно нанять лаека; что происходит с багажом прибывающих в империю из-за границы; как устроена жизнь в городе на большой реке, в холодное время то замерзающей, то оттаивающей, и каковы способы пересекать ее, что необходимо почти каждый день; как часто в городе случаются пожары, как их тушат и предупреждают (например, запечатывая печи на летний период) и т. д.

Рассказ людей, страстно увлеченных своим делом, часто захватывает читателя. Таковы перипетии многодневной поездки на санях в Русскую Лапландию и сопровождающие ее подробные описания, как устроены сани — в Петербурге и на севере, крестьянские и дворянские. На Кольском полуострове представители страны, которая сегодня ассоциируется с горнолыжным спортом, с удивлением открывают для себя способ передвигаться по снегу с помощью длинных узких дощечек, загнутых на концах и прикрепляемых к обуви ремешками.

Оба путешественника описывают бытовую сторону жизни и все наблюдение за встречаемыми ими людьми не менее скрупулезно, чем свои научные эксперименты. Они с сочувствием относятся к страдающим от непомерных податей крестьянам, встречаемым ими во время экспедиции, во многих случаях они им помогают. Подробно описываются условия их жизни — сколько те платят в казну в разных областях, что сеют, какой снимают урожай, какими промыслами занимаются, во что одеваются, как молятся.

Пикте никак не объясняет своего побудительного мотива для поездки к лапландцам за много верст от места, где строилась его обсерватория, но мы понимаем, что это его собственный живой интерес, тот же, который заставляет его организовывать оленьего бега, чтобы замерить скорость и сравнить ее со скоростью лошадей на скачках в Англии, или пробовать самому проехать на санях, спускаясь под гору с максимальной быстротой («я не хотел брать

сани, специально приспособленные под меня, а велел привести мне те, которыми пользуются крестьяне и лапландцы»; с. 143).

Что касается измерений, то авторы дневников стремились анализировать и измерять буквально все, что видели. Так, Малле, наблюдая работу гребцов корабельной шлюпки, подсчитывает, насколько дольше весло находится над водой, чем в воде, а Пикте, не владея ни русским, ни карельским языком, описывает определяемую им на слух разницу между ними. Эти детали, малозначительные сами по себе, гарантируют читателю точность других наблюдений.

С точки зрения истории науки дневники содержат ценный материал не только для специалистов в области астрономии, но и для орнитологов и зоологов. Оба естествоиспытателя интересовались птицами, изучали их поведение, наблюдая их в клетках и занимаясь изготовлением чучел. Интересовались ученые и фауной (северные олени, тюлени и киты); все эти описания сопоставлены с данными современной зоологии комментаторами, проделавшими огромную работу: для каждого описываемого или только упоминаемого вида приведены русские и латинские названия, раскрыты сокращенные отсылки к литературе.

Во французском издании, открываемом предисловием владельца рукописей, дневники сопровождалась четырьмя статьями; их переводы включены в рецензируемую книгу. Историк Ж.-Д. Кандо описывает биографии двух естествоиспытателей. Астроном М. Гренон объясняет, каким образом наблюдение прохождения Венеры по диску Солнца использовалось для вычисления расстояния между планетами и прослеживает основные вехи истории астрономических наблюдений. Он подчеркивает, что, хотя женеvские «обсерваторы» не смогли провести наблюдений прохождения Венеры из-за облачной погоды (это лишь частично удалось одному из них), метеорологические наблюдения Малле имели большую ценность.

Социолог науки Р. Сигрист задается вопросом о профессиональном и социальном статусе астрономов: «Можно ли считать такого человека, как Жан Луи Пикте, ученым в полном смысле слова? Ведь он принадлежал к высшему классу женеvского общества, хотя и прибыл в Россию по приглашению Петербургской академии наук. А Жак Андре Малле, вскоре ставший почетным профессором астрономии и директором обсерватории, — был ли он в самом деле профессионалом, если учесть, что исследования не приносили ему дохода?» (с. 475–476). Отвечая на эти вопросы, автор статьи очерчивает состояние астрономии как науки в Европе в XVIII в. и поясняет картину научных институций, в рамках которых готовились и проводились в разных странах экспедиции 1769 г.

Сложному сплаву культур северных народов, с которыми соприкасались путешественники на Кольском полуострове, посвящена обстоятельная статья С. Капдевилл. Специалист по истории и этнографии

Лapplандии, она рассказывает о том, что было известно в XVIII в. в Европе о населении этого края и откуда путешественники и писатели данного периода черпали свои сведения.

Кроме этих четырех статей русская версия книги содержит еще две, написанные специально для нее. Историк естествознания Д.А. Баюк уточняет факты и обстоятельства работы в России двух приглашенных иностранцев в перспективе новейших исследований, учитывая данные, полученные за почти 20 лет, прошедших с момента выхода французского издания. Статья специалиста по русско-французским культурным и научным связям В.А. Сомова дает общую характеристику дневников, обзор главных петербургских впечатлений женецев и вводит в научный оборот комплекс архивных документов, включающий ряд писем и материалы экспедиции С.Я. Румовского, сохранившихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН). Кроме того, статья содержит сведения о рукописи, позволяющей проследить генезис одного из двух дневников – записной книжке Пикте, сохранившейся в том же семейном архиве и содержащей, в отличие от обработанного текста дневника, непосредственные подневные записи.

Выше мы упомянули, что научный аппарат российской версии книги значительно расширен. Добавим, что комментарий в три раза превышает по объему примечания к французскому изданию. Идентифицирована подавляющая часть упоминаемых в тексте лиц; приведены современные географические названия населенных пунктов как в России, так и в Европе. Расширены многие пояснения к реалиям, представляющим исторический интерес (только один из примеров – примечание к записи Пикте от 17 октября 1769 г. о принятом в Нюрнберге исчислении часов в сутках: от восхода, а затем от захода солнца).

Переходя к возникшим у нас замечаниям, сформулируем сначала два относящихся к передаче имен собственных. С нашей точки зрения, французские составные имена, такие как имена авторов дневников, лучше писать через дефис, так, как они пишутся по-французски (Жан-Луи, так же как Жак-Андре, – это одно имя, а не два, и его части никогда не употребляются отдельно). Это замечание можно было бы опустить, но оно объясняет, почему в тексте нашей рецензии мы пишем такие имена с дефисом, но без такового, когда цитируем текст книги. Другое касается представления русских имен собственных. Решение передавать в русском переводе имена и фамилии, а также общеизвестные географические названия в том виде, как они появляются в дневниках, не кажется оправданным, поскольку мы не можем согласиться с идеей составителей, что они отражают живую норму. Они записаны на слух носителями другого языка и представляют собой, на наш взгляд, лишь то, как двое конкретных франкофонов слышали русские имена или названия. К тому же возможно, что эти слова были упрощены для них их русскими собеседниками (донести до иностранца название «Васильевский остров» гораздо проще, объяснив, что

это «остров Василия»), а имя графа Орлова, фаворита императрицы – Грегуар). Разнобой в написании фамилий, встречающийся даже в пределах одного дневника, мешает восприятию текста. На наш взгляд, достаточно было бы указать варианты имен и названий, приведя их сводку в одном месте.

Два библиографических замечания. В статье М. Гренона (с. 454–458) указано, что научные отчеты Малле о результатах их наблюдений были опубликованы в издании *Collectio omnium observationum quae occasione transitus Veneris per solem a. MDCCLXIX...* (Petropoli, 1770). Но в помешенной перед этим статье Ж.-Д. Кандо читаем: «В 1770 г. он (Малле. – *Рец.*) опубликовал на латыни научные результаты своих наблюдений, а также наблюдений Жана Луи Пикте в *Novi commentarii* Петербургской академии наук». Это сообщение не сопровождается никаким примечанием. На самом деле публикации Малле и Пикте были помещены в обоих изданиях: в периодическом издании Петербургской академии наук² и в отдельно выпущенной книге (*Collectio...*). Для двух этих изданий использовался один и тот же типографский набор, и *Collectio* отличается только открывающей ее статьей К. Майера и, соответственно, пагинацией³.

Другой недостаток – повторные ссылки на книги и статьи, даваемые в примечаниях в сокращенном виде. Понятно, почему было принято решение не помещать в виде отдельного раздела библиографию: учитывая количество литературы, приведенной в примечаниях, она приобрела бы непомерный объем. Однако необходимость искать первое упоминание той или иной книги или статьи создает неудобство для читателя.

Эти немногочисленные замечания касаются, как нетрудно видеть, сугубых частных и никак не могут повлиять на оценку, которой заслуживает, с нашей точки зрения, работа ответственного редактора и других участников издания. Огромная по объему, она имеет своим результатом книгу, подготовленную на высочайшем научном уровне, и является, без сомнения, одним из самых весомых вкладов, какими сообщество российских историков могло отметить 300-летний юбилей Российской академии наук.

² *Novi commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. T. XIV pro anno MDCCLXIX. Pars secunda continens classem astronomicam. Petropoli, 1770.*

³ Отметим также небольшую ошибку М. Гренона: в примеч. 26 (с. 467) сказано, что в библиотеке Малле был том *Collectio*, «привезенный... из Санкт-Петербурга в 1769 г.». Конечно, Малле не мог привезти эту книгу с собой, а мог получить ее только позже, потому что, как и указывает автор статьи в ее библиографическом описании, она – как и том *Novi commentarii* – вышла в следующем, 1770 г.

Рец. на книгу: М.Н. Петровский. ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ЭКСПЕДИЦИЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК В XVIII веке В РУССКУЮ ЛАПЛАНДИЮ. М.: Наука, 2024. 287с.

Rec. ad op.: M.N. Petrovsky. SKETCHES ON THE EIGHTEENTH-CENTURY EXPEDITIONS OF THE PETERSBURGH ACADEMY OF SCIENCES TO RUSSIAN LAPLAND. Moscow: Nauka, 2024. 287 p.

Второе рецензируемое издание является монографическим исследованием, посвященным истории изучения Русского Севера в XVIII в. учеными, которые находились на службе в Петербургской академии наук или сотрудничали с ней.

Книга состоит из трех глав: первая касается северной экспедиции Луи (Людовика) Делиля де Ла Кройера (1727–1730), вторая – экспедициям Ж.-А. Малле, Ж.-Л. Пикте и С.Я. Румовского (1769) и третья – экспедиции И.И. Лепехина и Н.Я. Озерецковского (1771–1772).

«Очерки» написаны только по опубликованным источникам, печатным и электронным, без обращения к архивным материалам. Прежде чем говорить о том, к каким неточностям приводит такой подход, отметим, что книга, вероятно, создававшаяся в большой спешке, подготовлена, к сожалению, крайне небрежно, содержит множество ошибок, пестрит опечатками (по одной–две почти на каждой странице), неверными переводами с иностранных языков и следами невнимательного чтения источников.

Приведем только несколько примеров. Передавая слова биографа Ж.-А. Малле, что его дед был un des principaux bénéficiaires genevois du Système Law⁴, т.е. одним из бенефициаров финансовой системы Лоу, принятой во Франции во времена Регентства, автор «Очерков» пишет: «Был одним из бенефициаров женеvской правовой системы», как если бы автор французского текста вдруг перешел на английский язык.

Другой пример: «С уверенностью можно сказать, что в этой книге (Deux astronomes genevois... 2005. – Рец.) по какой-то причине дневники приведены не полностью. На это указывает простое сравнение содержания дневников Пикте в книге со статьей Гийома Фатио, который в начале прошлого века опубликовал выдержки из его дневников. Например, в книге присутствует пробел с 24 августа по 1 сентября 1768 года, а Фатио в своей статье приводит выдержки из дневника Пикте с описанием казни, произошедшей 29 августа на площади у дома, где проживали Малле и Пикте» (с. 100, примеч. 89). В публикации, на которую ссылается Петровский, данный эпизод (хотя это не казнь, а бичевание кнутом) записан под датой 11 августа⁵, и в издании 2005 г. находится на своем месте (с. 108–109; в издании 2024 г. – с. 74–75).

Если описанные выше ошибки являются результатом недостаточного знания языков или просто невнимательности, то другие неточности нельзя не считать намеренными. Книга М.Н. Петровского готовилась в то же самое время, что русское издание дневников Пикте и Малле, вышедшее из печати на полтора месяца позже. Из текста «Очерков» читатель должен заключить, что их автор не знал об этой работе, однако даваемое им описание французской книги заставляет в этом усомниться. Ее библиографическое описание может выглядеть либо так, как мы привели в сноске 1, либо начинаться с имен авторов дневников – так книга описана в каталоге Национальной библиотеки Франции. Однако М.Н. Петровский (с. 92 и след.) выносит вперед имена авторов сопроводительных статей: Candaux J.D., Capdeville S.A., Grenon M., Sigrist R. Deux astronomes genevois...

Вынесение в начало описания этих фамилий было бы оправдано, если бы их обладатели были редакторами книги, но и тогда следовало бы указать: éditeurs. Но главное, что из пяти участников издания, указанных на титуле французской книги, он называет только четверых⁶.

М.Н. Петровский широко привлекает источники, найденные в сети, поэтому он не мог не заметить двух научных докладов, посвященных экспедициям Пикте и Малле, известного петербургского специалиста в области русско-французских связей Владимира Александровича Сомова. Более того, этот исследователь не только выступил с докладами в 2022 и 2023 гг.,⁷ но и был участником французского издания 2005 г. Поэтому исключение имени В.А. Сомова из перечня лиц, подготовивших издание, не может объясняться ничем, кроме нежелания автора «Очерков» упоминать имя российского коллеги, контакт с которым сделал бы обязательным упоминание русского перевода книги.

⁶ Добавим, что в описании этой книги и всех других печатных источников на французском и латинском языках указание на страницы обозначено как в немецком, аббревиатурой S, вместо P. При этом почти все названия иноязычных публикаций даны с опечатками – даже при транскрипции титульного листа, факсимильно воспроизведенного рядом (например, с. 155).

⁷ Научная конференция «Вольтеровские чтения 2022». Санкт-Петербург, 31 октября 2022 г. // URL: <https://nlr.ru/voltaire/dep/artupload/voltaire/article/RA5302/NA61814.pdf> (дата обращения: 19.02.2025); Научные чтения с международным участием «Традиции и новые подходы в изучении истории Академии наук». Санкт-Петербург, 23 ноября 2023 г. // URL: <http://ihst.nw.ru/scientific-readings-academy-of-sciences-23-11-2023-photoreport/> (дата обращения: 19.02.2025).

⁴ Deux astronomes genevois... P. 3.

⁵ Fatio G. Voyage d'un genevois en Laponie en 1769 // Le Globe, journal géographique. 1910. Т. 49. P. 79–99. В разделе Mémoires вторая пагинация, здесь, как и указывает М.Н. Петровский, с. 85–86.

Написание книги на историческую тему без использования архивных источников, о чем мы уже упомянули, само по себе представляется спорным подходом, однако не критичное отношение к печатным публикациям и использование их без сверки с оригиналом закономерно приводит автора к ошибкам в датировке, в переводе и выводах⁸. Укажем несколько таких случаев.

Описывая в первой главе события лета – осени 1724 г., связанные с обсуждением условий академического контракта астронома Ж.-Н. Делиля, М.Н. Петровский сообщает, что Петр I гарантировал тому исполнение его «особливых кондиций» «личным письмом от 17 (28) сентября», и ссылается при этом (с. 26) на публикацию в «Материалах для истории Императорской академии наук» (МАН). Однако в МАН стоит другая дата – 22 сентября 1724 г. Кроме того, указанная публикация – это не само письмо, а запись о нем в делопроизводственном «Журнале академии», где регистрировалась входящая и исходящая корреспонденция. В этом журнале фиксировали, когда получено или отправлено письмо, кто его отправитель или адресат и краткое содержание. В последней графе иногда указывали дату, чего в данном случае нет. Тогда на каком основании М.Н. Петровский датировал письмо царя? Об этом можно только догадываться, так как других ссылок, кроме указания на МАН, автор не дает. В своих рассуждениях он мог опираться, например, на приведенную там же в МАН канцелярскую помету, что письмо Петра I к Ж.-Н. Делилю, как и несколько царских посланий к Б.И. Куракину, ушло 22 сентября, потому что «с прежнею почтой было поздно»⁹. И поскольку в МАН выше опубликована копия с циркуляра Петра «к подполковнику князю Куракину и к тайному советнику графу Головкину» от 17 сентября 1724 г.¹⁰, то автор, вероятно, заключил, что именно этим числом было написано «личное письмо Петра I к Ж.-Н. Делилю», из-за опоздания ушедшее 22-го. Если это так, то данная логическая цепочка выглядит не вполне корректной.

Уже в следующем абзаце М.Н. Петровский вновь допускает ошибку в датировке: «2 (13) января 1725 года князь Куракин запрашивает инструкцию у Л.Л. Блюментроста относительно того, что он должен ответить г-ну Делилю на его новое письмо», – цитирует он очередную опубликованную в МАН запись из «Жур-

нала», в котором, если все же обратиться к хранящемуся в архиве оригиналу, указано, что 2 января (2 im Januario 1725) документ был «представлен» (praesentatum)¹¹. Таким образом, автор снова ошибочно принял дату регистрации письма в Канцелярии Академии наук в Петербурге за число, когда оно было написано Б.И. Куракиным в Париже (на самом деле это письмо датировано 4/15 декабря 1724 г.)¹².

Безусловно, важен выполненный М.Н. Петровским перевод академического контракта Ж.-Н. Делиля, подписанного в Париже 8 июля 1725 г., – документ, таким образом, стал более доступен для исследователей, но его анализ проведен с ошибками (с. 28–31). На основании п. 7-го, согласно которому Ж.-Н. Делилю разрешалось «посылать свои астрономические наблюдения в Парижскую академию, и ему не будут чинить в том запрета, задержки или отсрочки их отправки», автор заключил, что «все последующие его обвинения в России ... в том, что он делал это неофициально, в шпионских целях... несостоятельны» (с. 31). Однако несостоятельным оказывается вывод самого автора, поскольку он в данном случае проигнорировал ограниченное действие контракта, рассчитанного на четыре года и терявшего свою силу с 1 января 1730 г.¹³ И хотя пункты 5-й и 6-й контракта касались его пролонгации, речь в них в действительности шла только о жалованье Ж.-Н. Делиля и его помощника П. Виньона и о беспрепятственном для них отъезде из страны, а не о гарантии свободного обращения с материалами в дальнейшем. Но даже если такая возможность подразумевалась по умолчанию¹⁴, она исчезла бы в связи с работой Второй Камчатской экспедиции (1733–1743), материалы которой запрещалось обнародовать без специального разрешения, что нашло отражение в последнем контракте Ж.-Н. Делиля, подписанном им 24 марта 1747 г., перед тем, как он навсегда покинул Россию: «Без ведома и без апробации Академии наук ничего того отнюдь не объявлять и никому не обещать, что касается до российской географии или до учиненных на здешней обсерватории

¹¹ МАН. Т. I. С. 80–81 (Док. № 157); СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 583. Л. 47.

¹² СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 9. Л. 2 об.-3.

¹³ По заведенной в Академии наук практике, независимо от того, когда контракт был подписан, он начинал действовать с того времени, когда ученый приехал в Россию. Соответственно, если Ж.-Н. Делиль прибыл в Петербург в начале 1726 г., то именно с 1 января этого года и начинался отчет его академической службы. Инициатором такого порядка был один из академических рекрутеров – русский посланник в Берлине А.Г. Головкин. См.: *Копелевич Ю.Х.* Основание Петербургской академии наук. Л., 1977. С. 92.

¹⁴ По-видимому, именно так относился сам Ж.-Н. Делиль к результатам научных трудов своих и коллег и вообще к любым материалам, связанным с деятельностью Петербургской академии наук, страстно собирая, копируя и переводя их на французский язык. См., например, комплекс документов, образовавшийся в связи с созданием нового регламента и штатов Академии наук в 1732 г.: СПбФ АРАН. Р.1. Оп. 92. Д. 7.

⁸ Если автор лишен возможности работать с источниками в архиве, ему следует это специально оговаривать, предупреждая таким образом читателей о возможных ошибках или неточностях. Именно так поступили публикаторы рассмотренного выше русского издания дневников Пикте и Малле, когда написали о «риске ошибок в транскрипции», поскольку имели дело не с рукописью, а с изданием (с. 10).

⁹ Материалы для истории Императорской академии наук (далее – МАН). Т. I (1716–1730). СПб., 1885. С. 56 (Док. № 100).

¹⁰ Там же (Док. № 99). Чтобы понимать, насколько могли различаться между собой дата написания и дата регистрации исходящего письма, укажем, что приведенный здесь циркуляр от 17 сентября 1724 г. был записан в «Журнале» 19-го. См.: Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее – СПбФ АРАН). Ф. 3. Оп. 1. Д. 582. Л. 42.

астрономических обсерваций принадлежат»¹⁵. Чтобы завершить тему первого академического контракта Ж.-Н. Делиля, добавим, что журнальная запись от 15 августа 1725 г. следующего содержания: «Его сиятельство князь Куракин сообщает, что г-н Делиль, хотя контракт подписал и к концу августа обещал отправиться в путь, теперь, однако, новые затруднения чинит»¹⁶, М.Н. Петровский необоснованно интерпретировал как сообщение о том, что «15 (26) августа его (контракта. — *Рец.*) копия была получена Академией наук в Санкт-Петербурге» (с. 28).

Еще один пример небрежного обращения с оригинальными текстами — прочтение М.Н. Петровским протокола заседания Конференции от 25 июня 1730 г., когда Л. Делиль де Ла Кройер сообщил коллегам, что во время путешествия в Архангельск и на Кольский полуостров он вел дневник, который намерен передать в академию после доработки и исправления, «с чем и согласились все присутствующие профессора», — процитировал М.Н. Петровский (с. 65–66). Между тем, если мы обратимся к протоколам Конференции, то увидим, что профессора были единодушны не в отношении Делиля де Ла Кройера, а в своем желании уйти на каникулы немедленно¹⁷.

Завершая главу об экспедиции Л. Делиля де Ла Кройера, М.Н. Петровский написал: «Три нотариально заверенных дневника Кройера (Дневник путешествия по Московью за 1727, 1728, 1729 годы, в котором зафиксированы наблюдения барометров, термометров, магнитной стрелки и т.д.; *Auges boreales* или северные сияния, наблюдавшиеся в 1727, 1728, 1729 годах во время путешествия по России; Дневник путешествия Делиля де Ла Кройера по северным частям России) были переданы в Академию... Сохранившиеся экспедиционные дневники Людовика де Ла Кройера (два из переданных трех) хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, они так и не были переведены и изданы» (с. 66, 67). В этом небольшом фрагменте автор допустил сразу несколько ошибок. Во-первых, в протоколе заседания Конференции от 16 февраля 1737 г., на который он сослался, никакие копии даже не упоминаются. Наоборот, речь идет о подлинных рукописях Л. Делиля де Ла Кройера, в этот день переданных его братом Ж.-Н. Делилем через нотариуса в архив¹⁸. Во-вторых, нотариус в данном случае исполнял обязанности архивариуса и канцеляриста и, принимая рукописи на хранение, поставил на ней соответствующую помету: *Præsent. in acad. scient. d. 16 Febr. 1737* («Представлено в Академию наук 16 февраля 1737 г.»)¹⁹. В-третьих,

Ж.-Н. Делиль передал тогда два, а не три тома (*hat Prof. De l'Isle zwey Volumina in 4to extradiret*); при этом в первом из них содержался материал двоякого рода (*in ersterem sind 2erley Materien abgehandelt*), который М.Н. Петровский по непонятной причине разнес по двум отдельным тетрадям: 1) показания барометров, термометров, магнитной стрелки и т.п., и 2) наблюдения за северными сияниями²⁰. В-четвертых, эти два тома, в том числе якобы отсутствующий «дневник за № 1 с результатами наблюдений северных сияний», по-прежнему хранятся в Академическом архиве, правопреемником которого является СПбФ АРАН²¹. И наконец, дневник Л. Делиля де Ла Кройера переведен на русский язык. Перевод был выполнен примерно в 1935–1936 гг. В.Ф. Гнучевой и использовался ею в монографии об академических экспедициях XVIII и XIX вв., на которую, в свою очередь, если судить по ссылкам и списку литературы, опирался М.Н. Петровский²². Мы полностью разделяем его сожаление по поводу того, что этот важный исторический источник до сих пор не издан.

Во второй главе (с. 112–113) автор приводит пять документов, выданных Пикте Академией наук (паспорт, два указа императрицы и др.), помещая их в обратном переводе с французского языка — хотя они сохранились в СПбФ АРАН, четыре из них были выявлены В.А. Сомовым и опубликованы в Приложении I издания «Два женеvских астронома...» (с. 205–206).

В третьей главе, начиная свой рассказ об организации физических экспедиций 1768–1774 гг., М.Н. Петровский пишет, что их проект, составленный профессором С.Я. Румовским, обсуждался на заседании Конференции 17 (28) августа 1767 г. и по результатам этих обсуждений был передан на доработку (с. 178–179). Между тем в протоколе, на который указал автор, о Румовском сказано, что он представил «Собрание некоторых наблюдений, произведенных в Императорской обсерватории Петербурга» (*Versammlung Observationes nonnullae in Observatorio Imperiali Petropoli habitae*)²³. Обсуждению же в этот день подвергся другой проект — инструкция директора

²⁰ Протоколы... Т. I. С. 357.

²¹ СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 50. Д. 3. Л. 122–187 об. Кстати, эта тетрадь Л. Делиля де Ла Кройера опровергает утверждение М.Н. Петровского, будто бы тот «во всех своих дневниках и статьях указывает, что все даты он приводит только по новому стилю» (с. 53). В первой же строке тетради можно прочесть: «Le 23 d'Aout 1727 suivant *le vieux Stile* (курсив наш. — *Рец.*), j'ay vu sur le minuit à Cola la premiere Aurore Boreale que j'aie pu observer». См.: Там же. Л. 122.

²² СПбФ АРАН. Ф. 7. Оп. 4. Д. 28 (перевод В.Ф. Гнучевой); 1727–1730 гг. Астрономическая экспедиция Людовика Делиля де-ла-Кройера в Архангельск и на Кольский полуостров (первая академическая экспедиция) // Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: хронологические обзоры и описание архивных материалов / сост. В.Ф. Гнучева. М.; Л., 1940. С. 33–35.

²³ Протоколы заседаний Конференции Императорской академии наук с 1725 по 1803 года. Т. II. 1744–1770. СПб., 1899. С. 611. (Текст на латин., нем. и фр. яз.)

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 700. Л. 14 об. (рус. оригинал); Там же. Л. 144 об. (перевод на франц.).

¹⁶ МАН. Т. I. С. 134 (Док. № 2660); СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 583. Л. 82 об.

¹⁷ Протоколы заседаний Конференции Императорской академии наук с 1725 по 1803 года. Т. I. 1725–1743. СПб., 1897. С. 44. (Текст на латин., нем. и фр. яз.)

¹⁸ Там же. С. 357.

¹⁹ См.: СПбФ АРАН. Р. I. Оп. 50. Д. 3. Л. 1.

Академии наук графа В.Г. Орлова для академиков, делегированных в Уложенную комиссию. Именно этот документ, а не «проект С.Я. Румовского», было решено переписать наболо и еще раз рассмотреть на следующем заседании²⁴.

Но это не единственная ошибка, которую допускает автор при чтении одного и того же протокола. По его словам, помимо обсуждения «проекта С.Я. Румовского», академики постановили также «пригласить из Берлина для участия в одной из естественных экспедиций, по просьбе почетного иностранного члена академии профессора И.Г.С. Формея, его студента, ботаника и зоолога И.А. Гюльденштедта» (с. 179). В этом коротком предложении автор сумел допустить сразу две ошибки. Прежде всего, в тексте протокола не идет речи ни о какой просьбе И.Г.С. Формея, наоборот, это к нему обращаются с просьбой принять на службу от имени академии находящегося, как и Формей, в Берлине занятого ботаническими исследованиями студента Гюльденштедта²⁵. Кроме того, в тексте протокола нет указания на то, что это именно его, Формея, студент. Более того, из самого письма, текст которого приведен в монографии Ю.Х. Копелевич о И.А. Гюльденштедте, становится понятно, что эти два человека, скорее всего, даже не были знакомы; вполне допуская такую возможность, академия просила И.Г.С. Формея связаться с бывшим преподавателем И.А. Гюльденштедта, директором Ботанического сада в Берлине И.Г. Гледичем: «Если Вы его не знаете (курсив наш. — *Рец.*), г-н проф. Гледич даст Вам его адрес»²⁶.

Помимо описанных выше ошибок, отметим также, что в книге Петровского, если не считать списка литературы, отсутствует научно-справочный аппарат, а некоторые иллюстрации оставляют читателя в недоумении. Так, вместо изображения И.Д. Шумахера, атрибутированного портрета которого не существует, на с. 24 его роль выполняет взятый со случайной интернет-страницы вариант гравированного портрета В.К. Тредиаковского.

При всех отмеченных недостатках, работа М.Н. Петровского обладает и рядом положительных черт. Насыщенный фактами материал изложен им последовательно, с приведением интересных подробностей, например о происхождении, семейных и товарищеских узлах путешественников. Полезны для будущих исследователей письма с описанием проведенных наблюдений, которые Малле и Пикте присылали прямо из Пооя и Умбы, и публиковавшиеся только в «Санкт-Петербургских ведомостях», а также подобранные автором «Очерков» биографические материалы о капитанах шхун и других сопровождавших женеццев морских офицерах. Некоторые документы, тот же контракт Ж.-Н. Делиля 1725 г. или представлявшийся Румовским в 1764 г. план

действий академии, впервые переведены автором на русский язык. И кроме того, он первым попытался комплексно изучить экспедиционную деятельность Петербургской академии наук на Русском Севере в XVIII в.

Исследование начальной истории изучения этого региона актуально уже потому, что оно создает основу для анализа этапов его освоения в XIX, XX и на перспективу в XXI в. При этом исследователи могут рассчитывать на обширную источниковую базу, которую заложила Академия наук в XVIII в. и которая пополняется теперь такими серьезными публикациями, как рецензируемое здесь издание дневников Ж.-Л. Пикте и Ж.-А. Малле. Несмотря на богатые источниковые ресурсы, литературы по истории экспедиций на Русский Север крайне мало, в чем можно убедиться хотя бы по списку литературы, который привел в своей работе М.Н. Петровский. Его исследование вполне могло бы заполнить историографическую лагуну, если бы не содержащиеся в нем ошибки. Нам остается лишь сожалеть, что насыщенная полезным материалом работа выполнена с такой небрежностью. Мы надеемся, что автор «Очерков по истории экспедиций Петербургской академии наук в XVIII веке в Русскую Лапландию» воспользуется в том числе нашими замечаниями и выпустит второе переработанное издание своей книги, которое станет тогда надежным подспорьем для следующих исследований.

Библиография

1727–1730 гг. Астрономическая экспедиция Людовика Делиль де-ла-Кройера в Архангельск и на Колский полуостров (первая академическая экспедиция) // Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: хронологические обзоры и описание архивных материалов / сост. В.Ф. Гнучева. М.; Л., 1940. С. 33–35.

Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской академии наук. Л., 1977.

Копелевич Ю.Х. Иоганн Антон Гильденштедт. 1745–1781. М., 1997.

Материалы для истории Императорской академии наук. Т. I (1716–1730). СПб., 1885.

Протоколы заседаний Конференции Императорской академии наук с 1725 по 1803 года. Т. I. 1725–1743; Т. II. 1744–1770. СПб., 1897–1899. (Текст на латин., нем. и фр. яз.)

Deux astronomes genevois dans la Russie de Catherine II: Journaux de voyage en Laponie russe de Jean-Louis Pictet et Jacques-André Mallet pour observer le passage de Vénus devant le disque solaire, 1768–1769 / publiés d'après les manuscrits originaux avec introductions et notes de J.-D. Candaux, S. Capdeville, M. Grenon, R. Sigrist, V. Somov. Ferney-Voltaire, 2005.

Fatio G. Voyage d'un genevois en Laponie en 1769 // Le Globe, journal géographique. Genève, 1910. Т. 49. P. 79–99.

Novi commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. Т. XIV pro anno MDCCLXIX. Pars secunda continens classem astronomicam. Petropoli, 1770.

References

1727–1730 gg. Astronomicheskaya ekspediciya Lyudovika Delil' de-la-Krojera v Arhangel'sk i na Kol'skij poluostrov (pervaya akademicheskaya ekspediciya) [1727–1730. Louis de

²⁴ Там же. С. 610.

²⁵ Там же. С. 611.

²⁶ Копелевич Ю.Х. Иоганн Антон Гильденштедт. 1745–1781. М., 1997. С. 12.

l'Isle de la Croÿère's astronomical expedition to Arkhangelsk and the Kola Peninsula (the first academic expedition)] // *Materialy dlya istorii ekspeditsij Akademii nauk v XVIII i XIX vekah: hronologicheskie obzory i opisaniye arhivnykh materialov* [Materials for the History of Expeditions of the Academy of Sciences in the 18th and 19th Centuries: Chronological Overviews and Descriptions of Archival Materials] / sost. V.F. Gnucheva. Moskva; Leningrad, 1940. S. 33–35. (In Russ.)

Kopelevich Yu.H. Osnovanie Peterburgskoj akademii nauk [Founding of the St. Petersburg Academy of Sciences]. Leningrad, 1977. (In Russ.)

Kopelevich Yu.H. Iogann Anton Gil'denshtedt [Johann Anton Guldensstädt]. 1745–1781. Moskva, 1997. (In Russ.)

Materialy dlya istorii Imperatorskoj akademii nauk [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences]. T. I (1716–1730). Sankt-Peterburg, 1885. (In Russ.)

Protokoly zasedanij Konferentsii Imperatorskoj akademii nauk s 1725 po 1803 goda [Minutes of the Conference of the Imperial Academy of Sciences from 1725 to 1803] T. I (1725–1743; T. II (1744–1770). Sankt-Peterburg, 1897–1899. (Tekst na latin., nem. i fr. iaz.) (In Latin, German and French)

Deux astronomes genevois dans la Russie de Catherine II: Journaux de voyage en Laponie russe de Jean-Louis Pictet et Jacques-André Mallet pour observer le passage de Vénus devant le disque solaire, 1768–1769 / publiés d'après les manuscrits originaux avec introductions et notes de J.-D. Candaux, S. Capdeville, M. Grenon, R. Sigrist, V. Somov. Ferney-Voltaire, 2005.

Fatio G. Voyage d'un genevois en Laponie en 1769 // *Le Globe, journal géographique*. Genève, 1910. T. 49. P. 79–99.

Novi commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. T. XIV pro anno MDCCLXIX. Pars secunda continens classem astronomicam. Petropoli, 1770.